

Утекающее впустую

Ши Лю вернул взятую книгу на полку. Это было сочинение, написанное Фэн Юаньшанем в год его отставки и ухода от дел. Юноша прочёл его трижды.

В своём труде автор в общих чертах описывал главную проблему литературного стиля династии Нин: преобладание пустых, вычурных фраз.

Большинство произведений были наполнены лестью и приукрашиванием действительности, в то время как немногие честные работы, отражавшие жизнь народа, оставались в тени. Фэн Юаньшань также намекал на то, что власть имущие закрывают глаза на страдания простого люда.

Но писатель, хоть и принадлежал к могущественному клану и изо всех сил старался улучшить жизнь народа, постоянно сталкивался с препятствиями. Клан не разделял его идеалов. Однако, поскольку он был самым одарённым представителем своего поколения, родственники до определённого предела поддерживали его запросы по государственным делам, направленные на благо населения.

Из-за этого автор в своей книге не раз намекал на собственное бессилие и на величайшую ложь, на которой держалась нынешняя династия Нин. Но другие читатели не уловили глубокого смысла этих слов, списывая всё на излишнюю тревожность.

К третьему прочтению Ши Лю разгадал все иносказания: страна лишь на первый взгляд казалась процветающей, на самом же деле она была пуста и слаба изнутри.

На последней странице книги было написано: «Десять тысяч цветущих деревьев не дотянутся до берега реки».

«Десять тысяч цветущих деревьев не дотянутся до берега реки...»

Ши Лю мысленно повторил эти слова, затем, поставив книгу на место, направился в другую часть академии.

В дверь кабинета тихо постучали, и снаружи раздался знакомый звонкий голос:

— Шисюн, могу я войти?

Услышав его, Фу Юэцин отложил дела и сам пошёл открыть дверь.

Это была их первая встреча наедине после воссоединения, и Ши Лю чувствовал себя немного неловко, словно вернулся домой после долгого отсутствия. И хотя раньше они могли говорить без умолку, сейчас оба молчали.

Канцлер первым нарушил тишину:

— Лю'эр, что привело тебя ко мне?

Ши Лю собрался с духом.

— Шисюн, я хотел бы тебя кое о чём спросить.

Услышав, что юноша обратился к нему просто «шисюн», Фу Юэцин надолго замолчал, прежде чем ответить:

— ...Да, спрашивай.

— Когда я жил в Янчжоу, я думал только об учёбе и ничего не знаю о недавних важных событиях, — начал Ши Лю. — С тех пор как я приехал, я несколько раз слышал, как соученики обсуждали что-то, но, поскольку речь шла о государственных делах, они не вдавались в подробности. Поэтому я решил спросить тебя. Не мог бы ты мне рассказать?

— Конечно, спрашивай.

Ободрённый, Ши Лю продолжил:

— В прошлом году, когда племена с севера вторглись в наши земли, генерал Ли и его сын отправились им навстречу. Тогда говорили, что из-за нехватки солдат и провизии эту войну невозможно выиграть. Но в итоге они победили... Шисюн, ты знаешь, что произошло на самом деле?

Ши Лю наконец задал вопрос, который так долго его мучил, и с надеждой посмотрел на собеседника. Тот лишь вздохнул. Он всё понял.

— Ты приехал в столицу из-за Ли Чуйханя, верно?

Ши Лю знал, что от него ничего не скрыть, и прямо признался:

— Да.

— Хорошо, тогда я расскажу тебе. В прошлом году, в той войне, Его Величество с самого начала готовился к поражению. Он считал, что династия Нин богата и процветает, и потеря нескольких городов — не велика беда. Главное для него было — под предлогом этой войны отобрать у семьи Ли военную власть, которая давно была у него как кость в горле.

В голосе Фу Юэцина послышалась насмешка.

— Несколько нищих городков в обмен на так называемое спокойствие. Хм, возомнил себя умником.

Он раскрыл коварный план императора:

— Обещанные двором подкрепления были задержаны на заставе Шаньхайгуань, приказ на проход так и не был отдан. Провиант по дороге был разграблен. Официально за это отвечал Сановник Вань. Но любой здравомыслящий человек понимает, что это было сделано намеренно. В конце концов, он — тесть императора, отец Драгоценной наложницы Вань. Разве посмел бы он пойти на такое без указания сверху?

Хотя Ши Лю и догадывался о чём-то подобном, услышав правду, он был потрясён. В его сердце закипал гнев.

— И что, неужели не было никакого способа это исправить? — спросил он.

Фу Юэцин, видя в глазах Ши Лю разочарование, смешанное с облегчением и затаённым страхом, догадался, о чём тот думает. Ведь все знали, что в итоге Ли Чуйхань вернулся живым, да ещё и с победой.

Но взгляд Фу Юэцина был холоден, и он твёрдо ответил:

— Никакого. В тех условиях победить было невозможно.

Остальное он не договорил, но они оба знали, что было дальше. Дальше был Ли Чуйхань. Один. С одним копьём.

Он уничтожил всю вражескую армию. И хотя генерал Ли и все, кто пошёл с ним, погибли на севере, Ли Чуйхань выжил и победил. Он сражался так, что все в племени Бэйцзи признали его силу и были полностью покорены.

Поскольку из всех, кто отправился в поход, выжил только он, ему пришлось в одиночку проскакать тысячу ли до столицы, чтобы доложить об исходе битвы.

Фу Юэцин до сих пор отчётливо помнил ту картину: юноша в железных доспехах, весь в крови,

с копьём в руке, шаг за шагом приближается к трону. А никчёмный император, увидев его, словно призрака, в ужасе пятится назад, цепляясь за слуг.

Пока Ли Чуйхань мчался в столицу, весть о его подвиге облетела всю страну. Люди ликовали, называя его богом войны. Его популярность в народе достигла небывалых высот.

На этом фоне император, который собирался «сжечь мосты после перехода реки», оказался в крайне неловком положении. Ему не оставалось ничего, кроме как щедро наградить так называемого «бога войны», пожаловав ему титул маркиза Чанъин, а его отца посмертно — титул маркиза Чаншэн.

Ли Чуйхань прославился в одной битве. Клан Ли обрёл огромную силу и вошёл в число самых знатных семей.

Фу Юэцин видел, как Ши Лю, выслушав его, погрузился в свои мысли. В глазах канцлера промелькнула тень досады, но он прервал размышления юноши:

— Лю'эр, не тревожься. Всё это в прошлом. Пусть никто и не знает, как это произошло, но исход ведь хороший, не так ли?

Ши Лю сжал кулаки под полой одежды. Бушевавшие в его душе чувства вызвали лёгкое головокружение, но под ясным взглядом Фу Юэцина он постепенно пришёл в себя.

Когда он снова заговорил, то задал вопрос, который давно лежал камнем на сердце у них обоих, вопрос, от которого Фу Юэцин всегда уклонялся:

— Шисюн, почему ты тогда уехал, не попрощавшись?

Тот снова промолчал.

Видя молчание и уклончивый взгляд, Ши Лю понял, что ответа не будет, и сам нашёл выход из неловкой ситуации:

— Раз причину трудно назвать, я не буду спрашивать. Спасибо, шисюн, что всё мне объяснил. Я, пожалуй, пойду.

Фу Юэцин, видя его поникший вид, почувствовал боль. Слова, готовые сорваться с губ, он снова подавил.

— ...Хорошо, я провожу тебя.

— Не нужно.

Ши Лю сам вышел за дверь, не желая его утруждать. Он посмотрел на Фу Юэцина — высокого, статного, с нестигаемым внутренним стернем.

— Шисюн, не нужно чувствовать себя неловко из-за меня. У тебя свои соображения, свои стремления. Я лишь надеюсь, что мой приезд не станет для тебя обузой. Этого мне будет достаточно.

— Лю'эр.

Услышав эти слова, Фу Юэцин встал и подошёл к нему. Он пристально посмотрел в глаза Ши Лю и сказал:

— Ты никогда и ни для кого не будешь обузой.

«Напротив, ты — единственный ответ».

Проводив взглядом уходящую фигуру, Фу Юэцин потерял всякое желание заниматься накопившимися делами. Накинув просторный лунно-белый халат, он вышел во двор.

Воспоминания нахлынули, словно порыв ветра. Наставления деда, надежды отца... Но в ушах его звучали слова, сказанные родителем в Янчжоу, в день их прощания.

Тогда отец, узнав о его чувствах, дал ему совет:

— Если ты действительно любишь господина Ши, ты тем более не должен оставаться в этом тихом омуте.

Он потратил больше десяти лет на изучение книг, но из-за тайны, скрытой за его происхождением, он, мечтавший о небесах, был вынужден прятаться среди гор и рек Янчжоу.

Фу Юэцин понимал, что имел в виду отец. Даже если Ши Лю искренне считал его своим братом, это не меняло огромной пропасти в их положении. К тому же, он не хотел быть ему просто старшим братом.

Лишь он один знал, что в те бессонные ночи власть, амбиции, деньги — всё это меркло перед желанием как можно скорее добиться успеха и с честью, как посторонний человек, предстать перед воротами поместья Ши.

К тому же, дед из столицы постоянно торопил их. После долгих колебаний Фу Юэцин наконец решился вернуться.

Он посмотрел на ясную луну в небе и прошептал:

«Не ради утоления собственных амбиций, а лишь для того, чтобы дать тебе всё самое лучшее».

Поэтому недолгая разлука обернётся ещё более прекрасной встречей. Единственное, чего он не предвидел, — это то, что их встреча с Ши Лю произойдёт раньше, чем он планировал. Он никак не мог предположить, что юноша в это беспокойное для двора время в одиночку приедет в столицу на поиски человека.

«Слишком рискованно», — подумал Фу Юэцин.

Но он не винил Ши Лю. Винить следовало того, кто его сюда заманил.

«Ли Чуйхань...»

Фу Юэцин мысленно повторил это имя.

«Ты ли на самом деле Ли Чуйхань? Обычный человек не мог выжить в тех условиях».

Этот вопрос мучил его уже давно. То, что могло произойти, не поддавалось ни его объяснениям, ни воображению.

Фу Юэцин взял со стола секретное донесение, лежавшее под кипой бумаг. Это был отчёт от его человека при дворе.

[Северные территории снова атакованы]

Фу Юэцин молча поднёс записку к пламени свечи и смотрел, как огонь поглощает её.

«Кем бы ты ни был, не смей ранить его чувства. Иначе... прячься лучше. Смотри не оступись. Не дай мне ни единого повода».

<http://bllate.org/book/15976/1501049>